

Н. В. БАЛУЕВА

РЕГЕНТ: СУДЬБА И СЛУЖЕНИЕ

Протоиерей
Михаил Фортунато

Под научной редакцией
Н. Г. Денисова



ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2012

УДК 783
ББК 85.318
Б 15

Балуева Н. В.

- Б 15 Регент: судьба и служение. Протоиерей Михаил Фортунато / Науч. ред. Н. Г. Денисов. — М.: Языки славянской культуры, 2012. — 424 с., ил., вклейка; Balueva N. V. The Choir-master: a destiny, a ministry. Archpriest Michael Fortounatto / Academic editor: N. G. Denisov. — М.: The Languages of Slavic culture, 2012. — 424 p.

ISBN 978-5-9551-0481-2

Предлагаемая читателю монография посвящена жизни и творческой деятельности православного регента, протоиерея Михаила Фортунато. Сквозь призму становления и развития жизненного пути отца Михаила раскрываются разные стороны жизни русской эмиграции во Франции и Англии. Священническое и регентское служения отца Михаила проходили в Англии в период управления епархией ее основателем, знаменитым митрополитом Антонием Сурожским. Повествуется о деятельности отца Михаила по возрождению богослужбной певческой традиции и на своей исторической Родине — в России.

Книга адресована специалистам в области православного богослужбного певческого искусства, служителям клиросов (певчим, псаломщикам, регентам, уставщикам), преподавателям и воспитанникам духовных школ, а также широкому кругу читателей. Монография также представляет интерес историкам, искусствоведам, интересующимся той частью русской истории и культуры XX века, которая развивалась «в изгнании», в эмиграции.

Наконец, тем, кто был знаком с отцом Михаилом лично в России, Англии, Франции, Голландии и Америке, эта книга напомнит о встречах с любимым наставником, талантливым регентом, самобытным «богословом церковного пения», добрым учителем и другом.

ББК 85.318

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0481-2

© Н. В. Балуева, 2012
© Языки славянской культуры, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
От автора	8
Введение	11

Часть I. Биография Михаила Фортунато

Глава 1. Семья. Детские и юношеские годы	17
Глава 2. Годы учения в Богословском институте	43
Глава 3. Служба в армии. Женитьба. На приходе в Аньере и Лионе. Переезд в Великобританию	70
Глава 4. Англия. Первые годы жизни	80
Глава 5. 1970-е и 1980-е годы: священник и регент	88
Глава 6. 1990-е: в Калифорнии, после возвращения — в Лондоне и Бристоле	98
Глава 7. «Русский период»	106
Глава 8. 2000-е: последние годы в Англии, возвращение во Францию, Шатель Монтань	131

Часть II. Протоиерей Михаил Фортунато — регент Русской Православной Церкви

Общая характеристика регентской деятельности	155
Глава 1. Регент — богослов и уставщик: осмысление богословско-литургического содержания и уставных особенностей богослужений	158
Глава 2. Репертуарные принципы и исполнительские традиции хора Успенского кафедрального собора	185
Глава 3. Интерпретация богослужений на примере служб Страстной седмицы и Пасхи	226
Глава 4. Регентский жест в литургическом контексте	269
Глава 5. Регентский анализ песнопений	284

Глава 6. Регент — «распевщик»: авторские переложения протоиерея Михаила Фортунато	297
Глава 7. Издание «Октоиха» и «Триоди»: продолжение и развитие труда А. Д. Кастальского по «выразительному пению стихир»	316
Заключение	348
Библиография	350
Список нотной литературы	355
Приложения	358
Протоиерей Михаил Фортунато: «Наблюдения и мысли старого регента» (доклад на международной конференции «Русское Зарубежье: музыка и Православие»)	359
Архивные документы	367
Нотное приложение	381
Summary	406
Именной указатель	407

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателю монография на примере творческой судьбы выдающегося регента Русской Православной Церкви за рубежом протоиерея Михаила Фортунато, более сорока служившего в Лондонском Успенском соборе, охватывает целую эпоху в развитии православного певческого искусства.

По историческим документам и свидетельствам самого героя повествования, раскрываются неизвестные ранее материалы о жизни русской православной эмиграции во Франции и Великобритании, проявляются новые имена подвижников русского певческого искусства, обогащаются наши знания о судьбах всемирно известных ныне наших соотечественников. Среди них церковные иерархи и регенты, философы и богословы, преподаватели Свято-Сергиевского богословского института в Париже и церковно-общественные деятели: митрополит Суражский Антоний (Блум), архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской), протоиерей Василий Зеньковский, протоиерей Георгий Флоровский, протопресвитер Александр Шмеман, А. Карташев, Г. Федотов, Ф. Спаский, М. и Н. Осоргины, Н. Лоский и многие другие.

Творческий портрет отца Михаила Фортунато выписан в книге тщательно и с пониманием. Его высказывания выстраиваются в целостную авторскую эстетико-богословскую и музыкально-певческую систему, обладающую как своеобразием, так и глубокой традиционностью, и постепенно «проявляющейся» в исследовании, складывающейся из последовательного описания ее различных сторон исследователем. Михаил Фортунато, несомненно, привлекает индивидуальной системой «богословия церковного пения», репертуарно-исполнительскими принципами регентования, логикой оформления богослужений. Захватывающе интересен взгляд отца Михаила на музыкальную форму песнопений и музыкальную драматургию целостной службы. Его анализ песнопений сочетает музыковедческий, регентский и богословский подходы и охватывает образно-смысловую, литургическую и собственно музыкальную стороны произведений. Особый интерес представляет «невменная» нотация регента, рассчитанная на быстрое обучение не владеющих нотной грамотой певцов и воссоздающая логические реминисценции основ исторического развития певческих нотаций. Одна из глав книги посвящена описанию регентского жеста о. Михаила. Здесь выявляется своя, органично церковная манера регента, итогом которой становится «Азбука регентского жеста». В ней, «Азбуке», проявляется связь жеста со словом и образом, отдельными интонациями и попевками, и, наконец, сам жест рассматривается как невма.

Мне посчастливилось познакомиться, несколько раз встретиться и даже беседовать с отцом Михаилом Фортунато, слышать его незабываемые выступления на

конференциях в Московской консерватории. Хотелось бы обратить внимание на некоторые моменты его музыковедческих открытий. Так, например, очень интересен доклад, произнесенный на конференции в Московской консерватории в сентябре 1996 года, о 6-й симфонии П. Чайковского, в котором тематизм этой симфонии показан Михаилом Фортунато в свете песнопений Православного Обихода. Этот новый взгляд на творчество Чайковского кажется мне очень важным, и его необходимо обдумывать в дальнейших размышлениях о Чайковском.

В монографии Балуевой исследуется репертуар православных приходов, сложившихся в центрах русской эмиграции в Париже и в Лондоне, обозначен круг произведений богослужебного репертуара Лондонской Успенской церкви, где много лет служил Михаил Фортунато. Он основан на произведениях Д. Бортнянского, П. Тучанинова, Г. Львовского, А. Кастальского, А. Архангельского, А. Касторского. Н. Римского-Корсакова, А. Гречанинова, М. Ковалевского, а также А. Ф. Львова, Глинки, Балакирева и др. Выявлены древние распевы, составляющие основу репертуара в тех или иных авторских обработках — Афонский, Валаамский, Сербский, Киевский, Оптиной пустыни, Греческий, Старо-Симоновский распевы, в том числе в переложениях М. Фортунато Представлены переложения Михаила Фортунато певческих последований — Всенощного бдения, Страстной седмицы, Пасхи.

М. Фортунато на практике столкнулся с проблемой исполнений православных песнопений на английском языке, находящей, кстати, отклик у английской части православного прихода в Лондоне. Такая работа, как мы знаем, велась во многих странах, где осуществлялась миссия Православной церкви. Иногда, словно фотовспышкой, в мемуаристике фиксируются подобные процессы. Так, например, дочь ректора Московской консерватории Сафонова, Анна Васильевна, вихрями рока влекомая в 1919 г. в Японию, находит там скромный православный храм и, стоя на службе вместе с А. В. Колчаком, переживает, в одном лишь звучании напевов православных песнопений, откровение своей горестной судьбы. Она пишет: «Церковь почти пуста, служба на японском языке, но напевы русские, привычные с детства, и мы стоим молча... я припомнила великопостную молитву "Всем сердцем". Наверное, это лучшие слова для людей, связывающих свою жизнь» (Волшебный сад души. Переписка А. В. Колчака и А. В. Тимиревой / Сост. и предисл. Л. Сафоновой; под общ. ред. С. Макуренковой. М.: Река времен, 2007. С. 381).

Вот так и в «Деяниях апостолов» и в поэтических символах песнопений праздника Дня Сошествия Святого Духа повествуется о том, как Святым Духом апостолы получили дар всех языков, чтобы проповедовать Евангельское учение всем народам (Деян. 2: 1—11). Вероучение Христианства через апостолов разошлось по всем языкам, вошло в культуру различных стран, и в исторической эволюции приобрело разное художественное воплощение. Множественное преломление вероучения в художественных системах всего мира предполагает обратное движение — собирание этого многообразия в Единстве Святой Троицы — «к тому созерцанию, цель которого есть участие в Божественной жизни...»¹.

¹ Лосский Вл. Догматическое богословие // Богословские труды. Т. VIII. М.: МП, 1972. С. 141.

В древности вектор христианского искусства был направлен на Русь. Позднее эти процессы обозначились как устремление Православия от «Третьего Рима» к другим странам, по известным историческим причинам активизировались с 20-х годов XX века, но существовали всегда, являясь «модулем» жизнеспособности христианства, выраженным в Евангелии.

Новизна и уникальность работы Н. В. Балугеи представляется животрепещущей, согретой для меня и многих из нас сердечным теплом общения с людьми, сохранившими через поколения красоту и свет культуры, которая казалась нам безнадежно утраченной и для сохранения и возрождения которой и мы, живущие в России, тоже приложили немало сил.

Доктор искусствоведения,
ведущий научный сотрудник
Российского института
истории искусств (СПб.)
Н. С. Серёгина

ОТ АВТОРА

Перед Вами книга о жизни и творчестве удивительного человека — священника и регента. Для меня и многих из тех, кому посчастливилось встретиться с ним, он стал наставником, отцом, учителем и другом. Его жизнь — пример светлого, цельного и позитивного служения, пример благодарного приятия судьбы и таланта.

Все началось со встречи...

Начало 1990-х годов: в России это было время восстановления храмов и приходов, воссоздания первых духовных учебных заведений и повального паломничества из-за рубежа всех, кто интересовался различными сторонами русской церковной жизни. В недавно открытое Костромское духовное училище в начале 1990-х годов приезжало множество деятелей Церкви: специалистов по истории, литургике, богословию, иконописи — священников (как православных, так и инославных) и профессоров университетов. Они не просто интересовались возрождением религиозной жизни в России, но стремились внести свою лепту в этот процесс: читали лекции, вели беседы, помогали по мере возможностей. И вот на этой волне осенью 1992 года в Костромской епархии появился регент русского кафедрального собора Успения Божией Матери и Всех Святых в Лондоне² протоиерей Михаил Фортунато. Главный русский собор Англии в ту пору был широко известен, как кафедра правящего архиерея, всемирно известного миссионера и проповедника митрополита Сурожского Антония (Блума). Инициатором и организатором визита регента из Лондона был Николай Григорьевич Денисов, который работал тогда старшим научным сотрудником Музея древнерусского искусства имени Андрея Рублева. Духовное училище в Костроме стало вторым после Смоленской семинарии, не слишком удаленным от Москвы местом, в которое Н. Г. Денисов решил привезти протоиерея Михаила Фортунато. Он был знаком с отцом Михаилом, понял величину личности этого человека и взял на себя поиски, по его выражению, «адекватной аудитории», среды, которая в полной мере соответствовала бы опыту и знаниям регента и священника.

Встреча с протоиереем Михаилом Фортунато состоялась в учительской. Первое впечатление... Круглое улыбчивое лицо, седая, аккуратно постриженная борода, лысина, плотное телосложение, уютная, без напряжения, поза, движения рук, которыми он сопровождал беседу («регентские жесты») — внешний облик отца Михаила располагал к себе и вызывал безусловное доверие. Его окружала атмосфера доброжелательной любознательности, интереса к происходящему, я бы сказала, детского любопытства. На первый взгляд, он производил впечатление человека спокойного и мягкого. Это уже позднее я поняла, что внешняя мягкость

² Великобритания, Московский Патриархат.

прот. Михаила Фортунато «надета» на очень крепкий стержень, что она сочетается с весьма твердым характером и «железной» хваткой регента. А еще было впечатление от голоса и манеры говорить: удивительно плавное течение речи, без советских и постсоветских клише. Я тогда еще подумала: «Так, наверное, говорили русские интеллигенты до революции». Речь и манеры отца Михаила выдавали человека «неотсюда».

На встрече присутствовали первый ректор духовной школы протоиерей Александр Андросов, инспектор Елена Петровна Осипова, регент архиерейского хора О. Н. Овчинников, преподаватели училища. Надо сказать, что все без исключения преподаватели-музыканты получили светское музыкальное образование и имели в ту пору довольно смутное представление о церковно-певческой традиции, учились всему с нуля и нуждались в компетентной помощи. Содержание беседы я помню приблизительно. Вероятно, мы задавали друг другу традиционные для таких случаев вопросы: о митрополите Антонии Сурожском, о жизни православных приходов в Англии, о проблемах преподавания музыкальных и церковно-певческих предметов у нас в училище, о работе с хором. Но одно помню точно: где-то по ходу беседы отец Михаил, обращаясь ко всем, спросил: «Что Вы считаете главным в церковном пении?» В начале своей работы в духовном училище я была увлечена знаменным распевом, идеями И. А. Гарднера, Синодальными изданиями в квадратной нотации. Поэтому на этот вопрос я ответила, что главным считаю распев, а все остальное — гармонизация, авторские произведения — вторичным. Впоследствии мы вспоминали эту первую встречу, и отец Михаил признался, что не ожидал такого ответа от столь неопытного регента. Это в какой-то мере способствовало дальнейшему сотрудничеству. Тогда было неясно — «по чью душу» приехал «английский регент», кто кому нужен? Архиерейский хор — коллектив из профессиональных музыкантов — набирал силу, постепенно становился популярным и был вполне самостоятельным. А мы (я, как регент, и мой училищный хор) были во всех смыслах очень незрелыми. Позднее отец Михаил вспоминал: «Вы были такими “зелеными”». Может быть, именно поэтому он стал ездить к нам в Духовное училище — чувствовал, что мы нуждаемся в его помощи и опеке.

После этой первой встречи было множество других: в Костроме, Москве, Московской Духовной Академии, — которые и привели, в конечном итоге, к идее написания монографии, посвященной жизни и творчеству отца Михаила. Произошло это так. Правящий архиерей Костромской епархии архиепископ Александр³ благословил меня писать и защищать диссертацию. Надо было определяться с местом прикрепления и темой работы. С этими проблемами я приехала в Московскую консерваторию в Научный центр русской церковной музыки имени протоиерея Дмитрия Разумовского. Состоялся разговор с Николаем Григорьевичем Денисовым. Я высказала пожелание посвятить «школе церковного пения» протоиерея Михаила Фортунато хотя бы одну главу работы. Но совершенно неожиданно Николай Григорьевич предложил написать целую монографию о жизни и творчестве регента. Он тут же представил, как это сделать: какой примерно будет структура

³ Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский.

работы, какими путями нужно двигаться. Одним словом, Денисов увидел целую картину будущей работы. У меня дух перехватило от такой перспективы. Трудно было поверить, что такое возможно — написать монографию о ныне живущем регенте. Затем Николай Григорьевич обсудил тему работы с руководителем научного центра Ириной Евгеньевной Лозовой, и она поддержала идею. Далее последовали обычные в таких случаях действия: составление плана работы, обсуждение темы на кафедре русской музыки, прикрепление. Преподаватели кафедры, проректор по научной работе консерватории Елена Геннадьевна Сорокина тему диссертации утвердили. Очевидно, этому благоприятствовало то обстоятельство, что отец Михаил был к тому времени хорошо известен в Московской консерватории: он время от времени читал лекции и выступал на конференциях с докладами. Наконец, необходимо было получить согласие главного героя будущей монографии — протоиерея Михаила Фортунато. Реакция отца Михаила была непосредственной и естественной: он обрадовался и выказал готовность всячески содействовать работе. Началась наша — отца Михаила, Н. Г. Денисова и моя — совместная работа: сбор материала, поездки в Англию, запись бесед, их расшифровка, редактирование, дополнение, уточнение и т. д. Нам трудно судить о результатах этой работы. Можно лишь сказать, что время, посвященное написанию монографии, было удивительно плодотворным, благодатным и счастливым.

ВВЕДЕНИЕ

И. А. Гарднер окончил свое фундаментальное историческое исследование «Богослужбного пения Русской Православной Церкви» 1917 годом. В оглавлении 2-го тома этот рубеж назван лаконично: «катастрофа». Время, наступившее после событий революции, гражданской войны, смены государственного строя и изменившихся условий существования Русской Православной Церкви, автор относит к 5-му периоду второй эпохи в истории русского богослужбного пения. И. Гарднер дает краткую характеристику новому периоду жизни церковного пения и намечает два основных направления его дальнейшего развития: 1) на территории Советского государства и 2) в русской эмигрантской среде за рубежом. Ученый делает конечный вывод о том, что «исторический путь богослужбного пения Русской Православной Церкви не закончился», а «продолжает жить в разных частях Православной Церкви... без различия юрисдикций» [Гарднер 1998, 2: 628].

История продолжается, и, следовательно, она нуждается в описании и осмыслении. Наступит время, когда все стороны жизни русского богослужбного пения 5-го периода — историческая, теоретическая, практическая — будут внимательно изучены и систематизированы. Не вдаваясь в рассуждения о судьбе церковного пения после революции 1917 года на территории Советского Союза, можно лишь сказать, что период активного возрождения церковно-певческих традиций начинается после Поместного Собора Русской Православной Церкви, состоявшегося в 1988 году в связи с празднованием Тысячелетия Крещения Руси. С открытием в России большого количества новых церковных приходов и воссозданием духовных школ в этой ситуации особенно актуальным становится опыт сохранения и развития богослужбно-певческой традиции Русской Православной Церкви за рубежом.

Жизнь, профессиональная деятельность, творчество выдающегося регента Русской Православной Церкви, клирика Суражской епархии протоиерея Михаила Фортунато составляет одну из таких зарубежных страниц истории русского церковного пения.

Михаил Фортунато принадлежит ко второму поколению русских эмигрантов. Его родители покинули Россию после революции 1917 года. Родившись в Париже в 1931 году, он, как и многие его сверстники из русских семей, был воспитан в национальных традициях. Жизнь его семьи, подобно другим русским семьям, надеявшимся когда-нибудь вернуться в Россию, строилась вокруг Православной Церкви.

Русская Церковь в изгнании с самого начала являла собой реальную силу и отличалась «исключительной жизненностью» [Зернов 1991: 227], стала подлинным «центром культурной и благотворительной деятельности» [Там же] русской эмиграции. Повсюду, где возникали островки русской жизни, неизменно образовыва-

лись и церковные приходы. При них устраивались воскресные школы, возникали благотворительные общества, создавались братства и сестричества, организовывались образовательные курсы⁴. Одним из самых значительных событий в жизни Православной Церкви во Франции стало открытие в 1925 году на территории Свято-Сергиевского подворья Русского богословского института. Эта высшая духовная школа явилась важнейшим центром православного богословского образования в Западной Европе.

К сожалению, Русской Церкви за рубежом не удалось избежать ряда серьезных проблем. Разногласия, в основе которых лежали политические вопросы, привели к конфликтам и к внутрицерковным расколам. В итоге возникли три основные юрисдикции Русской Православной Церкви на территории Европы: Вселенского Патриархата⁵, Московской Патриархии и Карловацкого синода⁶. Семья Фортунато принадлежала к так называемой «евлогийской» Церкви, которую возглавлял митрополит Евлогий (Георгиевский) (1868—1946) (глава Православных русских приходов в Западной Европе). До 1930 года «евлогиане» оставались под юрисдикцией Московской Патриархии, а с 1931 года — перешли в подчинение Вселенского Патриархата⁷. Отношения между разными юрисдикциями были довольно напряженными⁸.

Среди тысяч беженцев из России было немало специалистов по церковному пению: регентов, певчих, уставщиков, людей, хорошо знающих традиции церковного пения, профессиональных музыкантов. Эти силы «питали» клиросы вновь образованных приходов Русской Православной Церкви в Европе в 1920-е и 1930-е годы. В Париже самыми крупными православными центрами были кафедральный собор Александра Невского (где с 1924 по 1947 г. регентом был Н. П. Афонский) и Свято-Сергиевское подворье (основано в 1925 году, первый регент — М. М. Осоргин).

⁴ О возникновении церковных приходов в Париже и его окрестностях в 1920—1930-е годы подробно рассказывает митрополит Евлогий (Георгиевский) в книге «Путь моей жизни» [Евлогий 1994].

⁵ Глава Вселенского Патриархата — Патриарх Константинопольский.

⁶ Юрисдикция Карловацкого Синода возникла в результате решений Собора 1921 года, который проходил в Сремских Карловцах (Сербия) и выявил политические разногласия среди епископов Русской Церкви за рубежом. В итоге часть архиереев во главе с митрополитом Евлогием (Георгиевским) осталась в подчинении Московского Патриархата, а другая часть во главе с митрополитом Антонием (Храповицким) образовала независимый Карловацкий Синод. В дальнейшем эту юрисдикцию называют также Карловацкой Церковью, или Русской Зарубежной Церковью. (Информационная справка на основе книги Д. В. Поспеловского «Русская Православная Церковь в XX веке» [Поспеловский 1995].)

⁷ Нам представляется интересной следующая оценка значения этого церковного объединения в Западной Европе. «Количественно немногочисленная “евлогийская” церковь, благодаря Свято-Сергиевскому богословскому институту и традиционному скоплению русских интеллектуалов в Париже, являлась своеобразным мозговым центром православия в инославном мире» [Поспеловский 1995: 232].

⁸ В свете обозначенной церковной ситуации становится, в частности, ясно, почему Михаил Фортунато не сразу решился на отъезд в Лондон, который был сопряжен также с работой в епархии Московской Патриархии.

Регенты и хоры этих храмов продолжали дореволюционные церковно-певческие традиции. В кафедральном соборе придерживались направления Петербургской придворно-певческой капеллы, а в храме Подворья больше ориентировались на традиции Троице-Сергиевой Лавры. Церковные хоры довоенного времени, по свидетельству современников, были довольно многочисленными. Так, количество (и качество) хора Свято-Сергиевского подворья позволяло петь на два клироса.

После войны ситуация изменилась. Значительно сократился численный состав хоров. «Дореволюционное» поколение регентов постепенно уходило, уступая место молодым. В Париже в кафедральном соборе Александра Невского регента Н. П. Афонского сменил П. В. Спасский (с 1948 года), в храме Троице-Сергиева подворья место М. М. Осоргина (1887—1950) после смерти отца занял его сын Н. М. Осоргин. В Лондоне преемником М. И. Феокритова стал М. Фортунато. Профессиональная жизнь регентов второго поколения эмиграции, таким образом, приходится на вторую половину XX столетия.

Деятельность протоиерея Михаила Фортунато долгое время была недоступной и не востребованной в России. «Окно» в Европу открылось лишь в 1990-е годы. Между тем жизнь и творчество этого регента безусловно заслуживают внимания и изучения. Они не только интересны, но поучительны и актуальны. Регентская и композиторская деятельность отца Михаила воссоздает некую часть 5-го периода истории церковного пения — зарубежного направления — и отражает ее характерные черты. Русское богослужбное пение в эмиграции непосредственно продолжает дореволюционную традицию и для многих регентов постсоветского времени в России является своеобразным «мостиком», недостающим звеном между прошлым и настоящим. Это особенно важно, если учесть, как велика роль устной трансмиссии в православной церковно-певческой традиции. Изложение взглядов отца Михаила, описание его системы регентования, анализ переложений и пр. позволяет взглянуть по-новому на многие актуальные проблемы богослужбного пения. В его творчестве и деятельности мы находим ответы на многие злободневные вопросы современной клиросной практики. Описание опыта М. Фортунато может быть полезным молодым регентам, певчим и учащимся духовных школ.

Особенность данной монографии состоит в том, что в ней описывается творчество ныне здравствующего и продолжающего свою профессиональную деятельность человека. Это дает несомненное преимущество, поскольку позволяет работать не только с книгами, архивными материалами и нотными текстами, но наблюдать живую практику работы с хором, систему регентования. Описание жизни и творчества живого человека оборачивается уникальной возможностью получать информацию и корректировать ее, обращаясь к «первоисточнику».

В процессе написания книги были использованы следующие, письменные и устные, источники информации.

- Устные беседы и интервью с отцом Михаилом (с 2002 по 2009 годы), посвященные его биографии, различным сторонам профессиональной деятельности, истории прихода в Лондоне, переводам на английский и французский языки богослужбных текстов и пр. В книге приведено много цитат из расшифровок аудиозаписей бесед.

- Спевки и службы, проводимые регентом (в Москве, Московской духовной академии, Костроме, Лондоне), в которых нам довелось участвовать, наблюдения за его работой с хором.
- Доклады, статьи, автобиографические материалы, рукописные записи, воспоминания, «путевые» заметки и устные выступления.
- Рукописная и печатная нотная литература, аудиозаписи хора лондонского кафедрального собора под управлением отца Михаила.
- Фотоархив семьи Фортунато.
- Фильм «Регент», посвященный протоиерею Михаилу Фортунато⁹.

Мы весьма признательны многим людям, прихожанам лондонского кафедрального собора и представителям Сурожской епархии, за бескорыстную помощь в собирании информации, материалов, уточнении многих вопросов в ходе исследования. Марина Безменова (Лондон) и Мария Спрингфорд (Бристоль, Великобритания) предоставили в наше распоряжение свою расшифровку бесед с отцом Михаилом, сделанную к его 70-летию юбилею. Некоторые разделы биографии были дополнены воспоминаниями супруги прот. М. Фортунато Мариамны Михайловны. Помощница о. Михаила по клиросу Аннемария де Виссер дала весьма интересную характеристику его работы с хором в Лондоне и церковно-певческим семинарам в Голландии. Михаил Сарни (Лондон) предоставил (устно и в рукописях) ценную информацию об истории русской православной общины в Лондоне. Н. С. Матвеев¹⁰ оказал существенную помощь в той части работы, которая связана с переложениями песнопений на английский язык. Епископ Сергиевский Василий (Осборн)¹¹ рассказал о епархиальной Комиссии по переводам и особенностях богослужебного английского языка. Муж сестры Мариамны Михайловны Рональд-Виктор Крокет (Ronald-Victor Crockett) отснял и перевел в электронную версию фотоархив семьи Фортунато.

И, наконец, главное. Работа состоялась, прежде всего, благодаря совершеннейшей открытости протоиерея Михаила Фортунато, благодаря его горячему желанию поделиться своими знаниями, опытом, открытиями с теми, кто трудится на ниве церковного пения. Перечислить все материалы, которые были предоставлены им в наше распоряжение в ходе исследования, не представляется возможным — количество их весьма велико.

Книга состоит из 2-х основных частей, каждая из которых в свою очередь поделена на несколько глав. В первой части представлена биография протоиерея Михаила Фортунато. Во второй части последовательно описаны различные стороны его регентской деятельности.

⁹ Фильм режиссера из Санкт-Петербурга Валентины Ивановны Матвеевой выпущен в 2001 году к 70-летию юбилею прот. М. Фортунато.

¹⁰ Филолог, лингвист, переводчик из Оксфорда.

¹¹ Был управляющим Сурожской епархией после смерти митрополита Антония (Блума), в настоящее время викарий архиепископа Гавриила (де Вильдера) — главы Западноевропейской архиепископии.

Часть I
БИОГРАФИЯ
МИХАИЛА ФОРТУНАТО